

Николай Удальцов

*«Бешеный волк»
и другие повести и
рассказы*

МОСКВА 2011

УДК 82
ББК 84

Удальцов Н. А.

««Бешеный волк» и другие повести и рассказы» – М.:
2011, - 310 с.

На обложке картина автора из серии «Символы нашей души в природе: лучи солнца, радуга, туман, лунный свет».

«РАДУГА»

Другие картины автора на сайте
www.udaltsov.net

ISBN 978-5-452-04859-6

УДК 82
ББК 84

ISBN 978-5-452-04859-6

© Удальцов Н. А., 2011

Повести и рассказы написаны о разных временах и подразумевают разную и экономическую, и социальную обстановку вокруг меня, хотя я и понимаю, что – о чем бы ни писал – я все равно остаюсь заложником своего времени...

- О чем твоя книга? О нас?

- Эта книга не о том, какие мы.

Эта книга о том, какими мы хотели бы быть...

...Знаешь, многое остается в прошлой жизни.

На днях я гулял по Москве, в районе Тверской, и увидел, что двухэтажный кирпичный дом возле самого большого кинотеатра столицы снесли. Мне стало жаль.

Не потому, что я грущу по прошлому. Просто на этом доме когда-то чьей-то неизвестной рукой была оставлена чугунная надпись:

«Вся наша надежда покоится на тех людях, которые сами себя кормят...»

Так вот, моя книга о тех людях, которые это понимают.

И еще – эта книга о том, какими бывают нелишние люди.

И написана она для нелишних людей...

- Написать хорошую книгу совсем не сложно.

Достаточно делать это так, чтобы каждая написанная тобой страница становилась открытием для читателей.

Дальше остается только найти читателей, желающих делать открытия.

И дело в шляпе...

**ОДИН ДЕНЬ
ИЗ ЖИЗНИ
ХУДОЖНИКА**

Повесть

С людьми, о которых рассказано в этой истории, я знаком давно. И знаю их очень хорошо.

Или совсем не знаю.

С теми, кто знает что-то очень хорошо, такое случается довольно часто...

...Наступило утро...

Эти слова одинаково подходят и для начала, и для окончания рассказов.

Только рассказов совсем разных.

Если рассказ заканчивается такими словами – это рассказ о ворах или о любовниках.

Если такими словами рассказ начинается, он может быть о чем угодно...

Есть такое явление – приговор.

Если хорошенько перемешать все оттенки его синонимов и антиподов, дать этой смеси настояться, то получится явление совершенно иное.

Вывод.

Выводы – это то, что мы называем своим опытом, сыном мудрости, внуком глупости. То, на что мы опираемся в нашей жизни, то, чем мы пользуемся от рассвета до заката.

То, чему мы хозяева, у чего мы заложники.

Одним из первых выводов, который я сделал, а может, просто запомнил, был вывод, сделанный мной еще во время службы в армии.

Возможно, все дело в том, что в те годы я был молодым, занимался спортом и понятия не имел о том, что такое снотворное, потому что сон у меня был прекрасным. И сны, кстати, полностью соответствовали моему здоровью и моему возрасту...

...Недавно одна моя двадцатипятилетняя знакомая – прелестное, между всем остальным, явление – спросила меня о том, как можно отличить молодого человека от старого.

- Молодым снятся сны о том, что еще не сделано. Старым – о том, что сделано уже много раз.

- Значит, я старая, - задумавшись на миг, проговорило явление. - Потому что сегодня ночью мне снился ты...

...В те годы команда: «Подъем!» была чем-то вроде выстрела в спину здоровому организму.

Предательством естества.

И, как всякое предательство, эта команда вызывала во мне чувства омерзения и ненависти, слегка приправленные страхом – вполне естественным набором отношений незрелого организма к зрелой реальности.

Но очень скоро я заметил, что уже через пять секунд мне приходилось активно к чему-то подключаться. Кого-то толкать, получать чьи-то толчки в ответ, что-то кричать и выслушивать чьи-то крики. Проблемы сна очень быстро уступали место проблемам бодрствования и становились незначительными.

Уходили в невспоминаемость.

Что такое – пять секунд? Немного, даже в пределах минуты, а в пределах суток – это такая ерунда, что даже на ерунду не тянет...

С тех пор, просыпаясь по звонку будильника, я сразу встаю.

Правда, с годами я начал пускаться на хитрости – ставлю будильник на шкаф. И вставать мне приходится хотя бы для того, чтобы его выключить.

В постель я уже не возвращаюсь – не стоит дважды входить в одну и ту же реку. Для человека, однажды дважды сошедшегося с одной женой – такой вывод совсем не плох.

Впрочем, этот случай – уже не река.

Это грабли...

Включив телевизор и увидев рекламу, я подумал о том, что если жизнь так легка и приятна, как показано в рекламе, то я совершенно напрасно встаю так рано и ложусь так поздно.

Многие люди рассказывают о том, что первым делом, проснувшись, они обращаются к Богу. Я никогда этого не делаю, и сегодня я встал рано не потому, что Бог подает рановстающим – хотя идея о том, что Бог идет к тем, кто его не дожидается, освоена мной уже давно – а просто для того, чтобы пройти по холстам еще одним слоем грунта.

В таких мелочах, как грунтование холста, мне вполне удастся обойтись своими силами, не призывая Бога в помощники. Вообще, чем реже человек отвлекает Бога по мелочам, тем больше времени для занятия делом.

У обоих.

И еще мне хорошо известно, что у Бога нет для меня других сил, кроме моих собственных.

Я редко использую готовые худфондовские холсты и стараюсь всегда грунтовать их сам.

И уже на этом этапе между мной и холстом возникает дружба. Каждый узелок становится приятелем и иногда даже помогает формировать композицию.

Узлы развязывают руки.

Вещи имеют цель...

В еде я, вообще-то, не притязателен – чашка кофе и бутерброд с сыром – вполне достаточно для того, чтобы курить не натошак.

При этом я едва ли не единственный среди моих знакомых курильщиков, осуждающий курение.

Говорят, что сигарета помогает при стрессах.

Ерунда.

Ни в чем она не помогает; просто после сорока начинаешь кашлять по утрам и постоянно ощущать зависимость от табачного ларька.

Много лет назад, мой старший сын, Александр, – он тогда еще учился в школе – подарил мне на день рожденья антиникотиновые мундштуки:

- На следующий год будет пластырь «Никотинел», только курить ты все равно не бросишь.

- Почему, сынок?

- Ты бросишь курить, только когда станешь ненавидеть себя за это. Как стал ненавидеть себя за пьянство...

...Бывают такие дни, когда ты успеваешь сделать то, что запланировал, еще до того, как все пойдет так, как и должно пойти – наперекосяк.

Загрунтовать холсты никто не помешал – мне бы настрожиться – к чему бы это?

Когда все идет по плану, нужно быть особенно осмотрительным или по крайней мере задуматься о цене такого плана.

А может, жизнь тогда и начинается, когда все начинает идти не по плану. Мне бы настрожиться, а я просто налил вторую чашку кофе.

И в это время позвонила моя первая жена, Ольга:

- Ты спишь?

Я давно заметил, что многие вопросы обладают одним свойством: они становятся бессмысленными, как только на них находится конкретный ответ. Впрочем те вопросы, на которые не находится конкретных ответов – становятся бессмысленными еще раньше.

- Нет, - ответил я. Что еще я мог сказать?

- Это звонит твое прошлое.

- Все рано или поздно становится прошлым, - соврал я. Мне отлично известно, что очень многое вообще ничем не становится.

- Как твои дела?

- Нормально, - вновь соврал я, а потом сказал правду. - Хотя я не всегда понимаю, что означают эти слова.

Таким образом, мне удалось сохранить связь с истиной и оказаться лжецом всего на шестьдесят семь процентов.

Для художника это совсем неплохо.

Для писателя – просто замечательно...

...Вообще-то женат я был трижды, и с женами мне повезло. Первые две были очень красивыми женщинами, а третья – такой красивой, почти как чужая жена.

Я никогда не говорил о них плохо и не обижен за то, что они оставляли меня – какая женщина выдержит ежедневное пьянство мужа, имевшего одну перспективу – спиться до конца. Да еще клявшегося на всех перекрестках строй, при котором жил.

Вторая жена, Ирина, мне так и сказала в день развода: «Твой враг не власть, а ты сам! Вернее, твоя водка!» На что я довольно безответственно попытался отшутиться:

- Может, я люблю водку как своего врага. Я ведь православный.

- Знаешь, Христос, конечно, сказал «Кто сам безгрешен, пусть первым бросит в меня камень», но боюсь, он не всегда задумывался над тем, к каким последствиям могут привести его слова...

Насчет своего православия я, конечно, загнул. Не то чтобы я не верю в Бога, я просто не знаю, к чему его приставить.

В то, что земля и природа на ней созданы по некоторому умственному велению, я не верю потому, что уж больно неразумно она создана. Простой вопрос – зачем людей разделили на расы? – приводит в тупик.

Должна же была мудрейшая система, да еще и имеющая вечность, для